

Глава 52: Угрюмый и властный альфа-босс и послушный, нежный омега (часть 2)

Маленький омега, бесконечно чистый и наивный, задрал голову, преданно заглядывая альфе в глаза. Его взгляд светился такой неподдельной радостью, что, казалось, каждая клеточка его тела вопила: «Ну же, скорее, поставь мне метку!»

Это безмолвное приглашение коснулось сердца Хо Цзэдуна, словно мягкий кошачий хвост, оставляя после себя дразнящее чувство предвкушения.

В салоне автомобиля витал едва уловимый аромат фрезии. Хо Цзэдуну внезапно показалось, что галстук душит его слишком сильно, и он нетерпеливо ослабил узел одной рукой.

Лоло, ухватившись ладошками за подлокотник сиденья, восторженно пролепетал:

— Господин, вы... вы поставите мне метку прямо здесь?

От такого прямолинейного и бесстыдного вопроса бета-водитель невольно смахнул пот со лба.

«Здесь?! — пронеслось у него в голове. — На глазах у живого человека?»

Рука Хо Цзэдуна, терзавшая галстук, на мгновение замерла. Он повернул голову и посмотрел на юношу с едва заметной, многозначительной улыбкой:

— Ты хоть понимаешь, что такое «поставить метку»?

Омега радостно закивал.

Система объяснила ему: метка — это когда альфа кусает за железу, и после этого властный босс начинает постепенно влюбляться в него.

Лоло вдруг протянул руку и коснулся запонки на рукаве Хо Цзэдуна:

— Господин Хо, когда вы поставите мне метку... вы ведь полюбите меня, правда?

Хо Цзэдун перевел взгляд на его маленькую ладонь и едва заметно приподнял бровь:

— Пожалуй, так и будет.

Вилла в южной части города встретила их величественными коваными воротами. Автомобиль скользил по ухоженным аллеям, оставляя позади одну преграду за другой. Лоло, прилипнув к окну, восхищенно выдохнул:

— Ого... я впервые вижу такую огромную виллу!

Его хрупкий силуэт отражался в стекле, открывая взгляду беззащитную белизну шеи. Он напоминал маленького лебедя, которого по глупости заманили в золотую клетку.

Самую прекрасную розу следует выращивать в самом защищенном саду.

Хо Цзэдун опустил веки, скрывая блеск в глазах, и на его губах заиграла мягкая улыбка.

— Тебе нравится?

Лоло обернулся, его голос прозвучал звонко и радостно:

— Очень!

Большая ладонь альфы ласково коснулась его головы, словно поощряя:

— Послушный мальчик.

— Значит, сегодня вы не будете ставить мне метку? — Лоло стоял в дверях гостевой спальни, преданно глядя на высокого мужчину снизу вверх.

Хо Цзэдун наклонился, встречаясь с ним взглядом:

— Завтра придет врач, чтобы осмотреть тебя. Когда будут готовы результаты анализов, мы решим, когда лучше провести процедуру.

Омега перед ним казался совсем крошечным — он едва доставал мужчине до подбородка, выглядя пугающе невинным. Хо Цзэдун даже засомневался, достиг ли этот юноша зрелости.

Все эти годы альфа жил на ингибиторах, и его первая метка неизбежно будет сопровождаться мощнейшим выбросом гормонов. Процесс мог затянуться на несколько дней и ночей без сна и отдыха, и Хо Цзэдун всерьез опасался, что этот хрупкий омега просто не выдержит такого натиска.

Но юноша, кажется, совсем не понимал серьезности ситуации. На его лице отразилось разочарование, и он расстроено потерел край пиджака альфы:

— Ну ладно...

— Господин Хо... — Лоло вновь поднял голову, напоминая котенка, который просит ласки. — Можете меня обнять?

Лоло и сам не понимал, что с ним происходит. С первой секунды, как он увидел Хо Цзэдуна в этом мире, его непреодолимо тянуло к этому человеку. Словно рядом с ним в его душе воцарялся покой.

Система сказала, что это результат идеальной совместимости феромонов. Лоло чуть сжал пальцы, вцепившись в ткань чужой одежды.

«Это просто чудо какое-то...»

Глаза Хо Цзэдуна потемнели. Этот юноша слишком соответствовал всем его тайным идеалам. Мужчине требовалась железная самодисциплина, чтобы ограничиться лишь коротким объятием.

Омега в его руках был нежным, мягким и удивительно ароматным. Лоло доверчиво прижался головой к его груди, но аромат фрезии не успокоил альфу. Напротив, он подействовал как ведро бензина, вылитое в костер.

Хо Цзэдун обнял его за спину, легко похлопал и, не удержавшись, коснулся губами его лба.

Юноша не ожидал поцелуя на ночь, и его глаза мгновенно просияли. Он положил ладонки на плечи альфы и приподнялся на цыпочках:

— Господин, вы такой высокий... — Он виновато, но радостно надул губы. — Вы не могли бы немного наклониться?

Хо Цзэдун послушно склонил голову.

Мягкий поцелуй коснулся его лба, словно крошечная печать.

— Спокойной ночи, господин Хо, — сладко улыбнулся маленький омега.

Сердце Хо Цзэдуна пропустило удар. Внутри пробуждались дремавшие доселе инстинкты, а феромоны начали бесконтрольно просачиваться наружу. Даже когда он вернулся в свою

спальню и вышел из ванной, он чувствовал, как внутри всё кипит — дико, властно, требуя немедленной разрядки.

Белоснежная постель была мягкой, как облако, а в комнате царила идеальная тишина, но Лоло никак не мог уснуть.

Осенняя ночь была приятной, и слуги оставили окно приоткрытым. В воздухе разливался аромат роз, а ветер иногда шевелил тяжелую штору, за которой чернела бездна ночного неба.

Лоло зябко подтянул руки под одеяло и с опаской посмотрел на колышущуюся ткань. Он плотнее закутался, словно в кокон. Раньше он никогда не боялся темноты, но сейчас, глядя в это беспросветное марево за окном, ощущал безотчетный ужас. Словно когда-то в такой же тишине случилось нечто ужасное.

Ему было страшно.

Темнота пугала его, но еще больше пугало то, что могло скрываться в её глубине. Он заставлял себя заснуть, но каждый шорох ветра заставлял его вздрагивать, прогоняя остатки сна.

Наконец, Лоло включил свет, еще раз взглянул на окно и, решившись, набрал номер внутреннего телефона на прикроватной тумбочке.

— Здравствуйте... Подскажите, пожалуйста, в какой комнате спит господин Хо?

Получив ответ, Лоло скинул одеяло, обулся в тапочки и пулей выскочил из комнаты.

Свет в коридоре горел ярко, как днем. Лоло пробежал до третьего этажа и замер перед тяжелой дверью из темного палисандра. Он уже поднял руку, чтобы постучать, но пальцы замерли в воздухе, а затем медленно опустились.

«Уже так поздно... Господин Хо наверняка спит».

Сквозь щель внизу двери пробивался густой аромат крепкого спиртного. Эти феромоны мгновенно успокоили испуганное сердце Лоло. Он прислонился к стене и медленно сполз вниз, садясь на пол.

Господин Хо привел его домой, но не поставил метку — значит, он еще не так сильно любит Лоло. Если он будет постоянно докучать ему, господин может решить, что он — обуза... Тем более с его дефектной железой.

Лоло коснулся затылка. Кому нужен маленький калека?

Он решил не стучать. Он просто посидит здесь немного, пока страх не пройдет. Господин Хо ничего не узнает и не станет его ненавидеть.

Усталость взяла свое, и Лоло тихонько зевнул.

Вскоре дверь распахнулась, и на пороге показался мужчина. Хо Цзэдун нахмурился, глядя на свернувшийся у его ног комочек, и молча поднял юношу на руки.

Лоло был почти невесомым. Он на миг приоткрыл сонные глаза и, узнав альфу, пробормотал, словно в бреду:

— Господин Хо...

Мужчина тихо откликнулся, чувствуя, как сердце сжимается от нежности:

— Почему ты не постучал?

Маленький омега, оказавшись на большой кровати, сильнее прижался к чужой подушке, вдыхая знакомый аромат.

— Боялся... что Лоло вам разонравится... — пробормотал он сквозь сон.

Всегда суровый взгляд Хо Цзэдуна в этот миг стал бесконечно мягким. Свет лампы золотил его резкие черты, смягчая линию челюсти. Он осторожно подоткнул одеяло и лег с другой стороны.

В этой комнате Лоло спалось удивительно сладко. Его ровное дыхание касалось груди альфы. Хо Цзэдун же, напротив, страдал от бессонницы.

Омега, который должен был мирно спать на своей половине, непонятным образом перебрался к нему и теперь настойчиво пытался забраться в его объятия. Стоило Хо Цзэдуну слегка отстраниться, как юноша начинал жалобно всхлипывать во сне, пока снова не прижимался к нему всем телом.

Альфа и не подозревал, что свежий аромат фрезии может быть настолько дурманящим. Он проникал в легкие, опутывал сознание, искушал и манил.

Хо Цзэдун тяжело сглотнул. Он никогда не претендовал на звание святого и мог бы легко поддаться порыву. В конце концов, этот омега был в его власти, в его постели. Он мог делать с

ним всё, что пожелает. Юноша сам этого хотел, раз за разом умоляя поставить метку...

Ему вовсе не обязательно было так истязать себя.

Хо Цзэдун протянул руку и коснулся задней стороны шеи Лоло под воротом пижамы. Спящий юноша мелко вздрогнул, но не отстранился, продолжая доверчиво спать в его объятиях.

Кожа была нежной и гладкой, словно шелк. В глазах Хо Цзэдуна вспыхнуло пламя.

Аромат фрезии в воздухе стал невыносимо густым. Мужчина подался вперед и прижался лицом к его шее.

Вдохнул.

Тело отозвалось яростной жадью. Инстинкты кричали: «Укуси! Проколи кожу, впрысни свои феромоны, сделай его своим навсегда!»

В голове словно что-то взорвалось. Глаза Хо Цзэдуна налились кровью. Он резко отстранился, выскочил из кровати и скрылся в ванной, заперев за собой дверь...

Утром Цзян Лоло сладко потянулся и, еще не открыв глаз, почувствовал на своей талии тяжелую руку. Он резко вскинулся и, увидев рядом суровый профиль мужчины, мгновенно покраснел.

Он спрятал горящее лицо в ладонях, боясь даже вздохнуть. Теперь понятно, почему он спал так крепко — феромоны Хо Цзэдуна буквально опьянили его.

Юноша пару секунд подглядывал за альфой сквозь пальцы, пока рука, лежавшая на его талии, не шевельнулась и не взъерошила его волосы.

— Проснулся? — раздался хриплый, тягучий голос.

Лоло кивнул и тихо позвал:

— Господин Хо.

Мужчина открыл глаза:

— Почему ты прибежал ко мне ночью? В той комнате было неудобно?

— Нет, что вы... — поспешил оправдаться Лоло. — Просто я боюсь темноты.

В доме семьи Цзян в первую ночь он так и не смог сомкнуть глаз, просидев до рассвета в обнимку с игрушкой.

— Боишься темноты? — Хо Цзэдун с интересом посмотрел на него. — А меня, значит, не боишься?

Лоло покачал головой. Его абрикосовые глаза заблестели, а на лице заиграла беззаботная улыбка:

— Совсем нет!

Но тут же он на мгновение замер, смешно принюхался и мягко спросил:

— Господин Хо... а чем это так странно пахнет?

<http://bllate.org/book/15808/1439573>